

В ту ночь Кайан, вернувшийся на виллу в Триллиан, лежал в постели, ворочаясь с боку на бок. Была поздняя ночь, поэтому на вилле было тихо. Регулярно слышался только шум волн, набегающих на судно и отбегающих от него.

Он встал и подошел к иллюминатору. Море, видимое в открытом иллюминаторе, было спокойным, как будто ничего не случилось.

Я все еще не мог в это поверить. Я думал, что больше никогда ее не увижу...

Он вспомнил тот момент, когда Оливия ворвалась в дверь.

Я никогда не думал, что она станет меня искать. Она зашла так далеко, что посмела отправиться напрямиком на кишачий пиратами корабль...?

Разве это не безумие? Госпожа, которая рискует, чтобы спасти раба.

Это невообразимо, но она удивляет меня с тех пор, как мы впервые встретились. Она, принципиально, отличалась от других моих хозяев. Может быть, поэтому?..

До сих пор мне было безразлично, если мои хозяева менялись, но я не мог вынести даже мысли о расставании с ней. Я сам того не осознавал, но она заняла слишком важное место в моём сердце.

Она смотрела на него так, словно перед ней была самая драгоценная вещь. Кроме того, она часто казалась слепой к другим или к условиям, как будто могла что-то сделать для него.

Одно время Кайан пытался выяснить причину доброты Оливии.

И я удивлялся, почему она купила меня. Но теперь причина, по которой я пришел сюда, не имеет значения; мне нравится быть с ней. Я уже привык к ее доброте и не могу себе представить, что буду жить так, как раньше.

Однажды, попробовав сладость её дружбы, как изысканную конфету, я уже не могу забыть ее.

Зная этот вкус, было невозможно вернуться к той же мучительной жизни, которую я вел раньше. Однажды вдохнув, не захочешь возвращаться назад. И она раскрасила эту серую жизнь.

Именно в этот момент у Кайана появилось ясное и ошеломляющее осознание.

* * *

Звук работающей машины, дребезжащей, постоянно звенел на заводе. Все рабочие с измученными лицами стояли перед прядильной машиной и тянули белые и тонкие нити.

Маленький Том, ребенок, работавший на прядильной фабрике Эшфорда, позавчера заболел страшной лихорадкой. Однако оплатить больничный счет у него не было никакой возможности, поэтому он смирился с болью и пришел на работу.

Сегодня лихорадка не ослабевала, поэтому Том не мог работать у прядильной машины с прежней скоростью.

- Почему этот парень такой вялый?

Это был Джеймс Эшфорд, начальник фабрики. Он дал Тому пощечину.

- Простите... простите меня...

Плечи Тома задрожали от ужаса, когда он стал просить прощения. Но Джеймса это не позабавило и не успокоило. Сжав губы, он заявил:

- Я злюсь, когда вижу таких ленивых парней, как ты, которые пытаются получить деньги даром.

- Ах!

Ребенок закричал от боли. Джеймс ударил его палкой. Палка гуляла по всему тощему телу Тома. Его тонкие конечности быстро покрылись синяками.

- Прекрати!

Когда никто не мог остановить Джеймса, кто-то храбро выступил вперед. Это была молодая женщина по имени Анна, работница прядильной фабрики Эшфорда.

- Убирайся отсюда!

Анна посмотрела на упавшего Тома, не обращая внимания на ярость Джеймса. Она была поражена жаром детского тела, похожим на жар от железного чайника, стоящего на огне.

Она настойчиво сказала:

- У него сильная лихорадка. Если ребенок сейчас же не обратится к врачу, он окажется в опасности.

Но Джеймса не интересовало критическое состояние ребенка. Он был заинтересован только в том, чтобы рабочие делали свое дело, не теряя ни секунды, и зарабатывали ему больше денег.

- Кругом полно людей, которые нуждаются в работе и которые могут занять его место. Что бы с ним ни случилось, это - не мое дело.

Несмотря на то, что жизнь людей непредсказуема и требует гибкого отношения и сострадания, Джеймс был холоден, безжалостен и бесчувственен к ним.

Анна не могла понять, как человек может говорить такие вещи. Она сжала маленькую ручку Тома. Палец ребенка, который должен был быть мягким, из-за постоянной работы весь покрылся мозолями.

Восьмилетний ребенок, работающий по пятнадцать часов в день за смехотворно низкую плату - фактически был рабом.

- А кто сказал, что можно отдыхать? Ваш начальник никогда не говорил ничего подобного.

Джеймс начал ругать рабочих, которые замерли, наблюдая за этим зрелищем.

- Вы - машины, а не люди! Помните об этом, когда будете работать!

Анна сжала кулаки, вся дрожа от гнева.

Да, их жизнь мало чем отличалась от жизни рабов, но все же они были людьми!

Бедность - недостаточная причина для того, чтобы считать Тома недочеловеком!

Они не были существами, которых можно использовать и выбрасывать, как расходные материалы!

Я заставлю этого грязного отморозка передумать!

Анна вытащила молоток, который прятала под верстаком, стараясь не смотреть на надзирателя. Она ударила по машине так отчаянно, как только могла.

Бам!

- Ч-что ты творишь? - гаркнул Джеймс.

Но Анна, не обращая внимания на крик Джеймса, продолжала ломать машину.

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1223539>